

Д.В. Поздняков

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: dimolka@gmail.com

Антропологическая характеристика населения сросткинской культуры Барабинской лесостепи по материалам курганного могильника Лопушное озеро-2

Изучена небольшая серия представителей новосибирского варианта сросткинской культуры, происходящая из могильника Лопушное озеро-2 в Барабинской лесостепи. Отмечаются неоднородный антропологический состав данной группы и наличие в ней двух компонентов. Как в большинстве популяций эпохи Средневековья с территории Западной Сибири и Казахстана, в ее составе присутствует монголоидная примесь, которая может быть отмечена у половины представителей данной группы. Второй компонент, представленный в серии, можно с уверенностью отнести к европеоидной памиро-ферганской (раса среднеазиатского междуречья) расе. Классическими ее представителями считается население горных районов Таджикистана. В наиболее чистом виде он представлен на черепе мужчины из кург. 1. Данный антропологический тип имел широкое распространение на территории Средней Азии с раннего железного века. В эпоху раннего Средневековья он являлся одним из основных компонентов в расовом составе оседлого населения Согдианы, Бактрианы и Западного Памира. На уровне индивидуальных данных можно обнаружить максимальную близость морфологии двух мужских черепов из могильника Лопушное озеро-2 с черепами из городища Каххаха, являвшегося одним из крупных городских центров Уструшаны. Подобные морфологические особенности в составе кочевников конца I тыс. н.э. отмечаются в целом ряде сборных коллекций с территории Западной Сибири и Казахстана. Однако в них данный комплекс имеет небольшую монголоидную примесь и часто соседствует с другим европеоидным комплексом, имеющим несколько отличное строение – мезо-долichoкранную черепную коробку и низкое, умеренно широкое, профилированное лицо. В серии же из могильника Лопушное озеро-2 характеристики, присущие памиро-ферганской расе, представлены в максимально чистом виде.

Ключевые слова: сросткинская культура, Барабинская лесостепь, краниология, антропологические типы, морфология.

D.V. Pozdnyakov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: dimolka@gmail.com

Anthropological Features of the Population of the Srostki Culture in the Baraba Forest-Steppe Using the Evidence from the Lopushnoe Ozero-2 Burial Ground

The study of a small series of individuals from the Lopushnoe Ozero-2 necropolis in the Baraba forest-steppe, representing the Novosibirsk variant of the Srostki culture, revealed the heterogeneous anthropological composition of this group and presence of two components. Similarly to most populations of the Middle Ages from Western Siberia and Kazakhstan, it contained a Mongoloid admixture which could be observed in half of the representatives of the group. The second component could be confidently attributed to the European Pamir-Fergana race (the race of the Central Asian interfluvium). Its typical representatives are considered the population of the mountainous regions of Tajikistan. In its pure form, this type is manifested by the skull of a male from burial mound 1. This anthropological type was widespread in the Central Asia since the Early Iron Age. In the Early Middle Ages, it was one of the main components in the racial composition of the sedentary population of Sogdiana, Bactriana, and Western Pamir. At the level of individual data, the greatest similarity appeared in the morphology of two male skulls from the Lopushnoe Ozero-2 burial ground and skulls from the Kakhkhakha settlement which was one of the major urban centers of Ustrushana. These morphological features in the composition of nomads of the late first millennium AD appear in a number of combined collections from Western Siberia and Kazakhstan. However, this complex in the collections has a small Mongoloid admixture and is often adjacent to another Caucasoid complex with slightly different structure of meso-dolichocranial cranium and low, moderately wide, profiled face. In the series from the Lopushnoe Ozero-2 burial ground, specific features of the Pamir-Fergana race are manifested in the purest form.

Keywords: Srostki culture, Baraba forest-steppe, craniology, anthropological types, morphology.

Антропологические материалы эпохи раннего Средневековья с территории Барабинской лесостепи, несмотря на долгую историю изучения этого периода как археологами, так и антропологами, остается все еще немногочисленным. Это не позволяет в полной мере объективно представить те морфологические типы, на основе которых формировался антропологический состав населения второй половины I тыс. н.э.

Новая краниологическая серия получена в результате раскопок курганного могильника Лопушное озеро-2. Памятник расположен 400 м к СВ от оз. Лопушное в Барабинском р-не Новосибирской обл. Состоял из 7 курганов и был полностью раскопан во время охранно-спасательных работ, проведенных отрядом под руководством С.Г. Рослякова в 1994 г. Материалы раскопок пока не введены в научный оборот, однако по устному сообщению их автора, особенности погребального обряда и инвентаря позволяют отнести все раскопанные погребения к эпохе раннего Средневековья, к сросткинской археологической культуре.

Краниологическая серия состоит из пяти мужских и трех женских черепов различной сохранности. Хорошо заметный неоднородный состав этой небольшой группы дает возможность вычленить и описать входящие в нее компоненты и диктует необходимость дать индивидуальную характеристику каждому из ее представителей.

Курган 1, погребение 1. Полный череп мужчины 30–40 лет. Мозговой отдел брахикранный, короткий и широкий, со средней высоты сводом (от базиса). Лобная кость широкая, выпуклая как в продольном, так и в поперечном сечениях, с очень слабым наклоном. Лобные бугры выступают сильно, а рельеф надглазничного края выражен ниже среднего. Теменные бугры выступают достаточно сильно, что обуславливает крышевидную форму в затылочной норме, а их сочетание с широкой и выпуклой лобной костью, округлым затылком и брахикранными пропорциями придает черепу сфероидную форму. В латеральной норме череп имеет плавный эллипсоидный контур. Из отделов мозговой капсулы наибольшую протяженность имеет лобный отдел. Величины лобно-сагиттального (ЛСИ), высотно-продольного (ВПИ) и затылочно-теменного (ЗТИ) указателей демонстрируют величины, присущие монголоидным группам [Беневоленская, 1988, 1991]. Лицевой отдел средней ширины и высоты, несколько уплощенный на орбитальном уровне. По указателю Флоуэра он ортогнатен, однако общий лицевой угол находится в пограничных значениях между прогнатизмом и мезогнатией. Причиной тому – достаточно сильное выступание вперед альвеолярной части. Орбиты высокие, средней ширины, мезоконхные по указателю (величина этого параметра приближается к гипсиконхным пропорциям). Грушевидное отверстие мезоринное, средней высоты и ширины, с приостренным

нижним краем и средних размеров передненосовой остью. Носовые косточки средней ширины и высоты со средней величины углом выступания над общим профилем лица. Нижняя челюсть узкая как на уровне мышечков, так и на уровне углов, с высокими и широкими, прямо поставленными ветвями. Тело нижней челюсти достаточно грацильное, характеризуется средними величинами основных размеров, включая угол выступания подбородка.

Курган 1, погребение 2. Полный череп очень молодой (ок. 20 лет) женщины. Череп и посткраниальный скелет свидетельствуют о нарушении нормального формирования и роста костных структур. По соотношению пропорций скелета и черепа, а также степени их окостенения можно говорить об одной из форм карликовости. Мозговой отдел мезо-брахикранный, с очень малыми величинами продольного и поперечного диаметров и средней высотой свода. Весь рельеф свода выражен очень слабо. Лобная кость очень узкая, вертикально поставленная, выпуклая. Она имеет заметно большую протяженность по сравнению с остальными сегментами сагиттальной дуги, как следствие – величины индексов ЛСИ, ВПИ и ЗТИ находятся в границах монголоидных величин. Лицо низкое, очень узкое, ортогнатное по указателю выступания лица, но по углам вертикального профиля характеризуется прогнатным строением. На верхнем горизонтальном уровне оно заметно уплощено, на скуловом же имеет клиногнатное строение. Орбиты мезоконхные, средней высоты и ширины. Грушевидное отверстие низкое и узкое, мезоринное, с нижним краем в форме ямок и очень слабо выраженной передненосовой остью. Носовые косточки очень узкие и низкие, с малым углом выступания над общим профилем лица. Нижняя челюсть характеризуется малыми и очень малыми величинами всех размеров со сглаженным не выступающим подбородочным выступом.

Курган 2, погребение 1. Хорошо сохранившийся, полный череп мужчины 25–35 лет. Мезо-брахикранная черепная коробка характеризуется крупными величинами основных диаметров. Лобная кость незначительно наклонная, умеренно выпуклая в обеих плоскостях, со слабо выраженными лобными буграми и надглазничным рельефом. Теменные бугры выступают достаточно сильно, что придает черепу пентагоидную форму в вертикальной норме и крышевидную – в затылочной. Общее же поперечное сечение свода плавное, эллипсоидное. По протяженности лобный отдел превалирует над теменным и затылочным, что обуславливает большую величину ЛСИ. Высотно-продольный и затылочно-теменной индексы так же соответствуют монголоидным значениям. Лицо средней высоты, широкое на орбитальном и скуловом уровнях, сужающийся к зигмаксиллярным точкам. В горизонтальном сечении отмечается уплощенность только на верхнем уровне. Лицевой отдел имеет тенденцию к прогнатизму из-за значительного высту-

пания вперед широкой альвеолярной части. Орбиты мезоконхные, низкие, средней ширины. Грушевидное отверстие средней высоты, узкое, лепторинное, с инфантильным нижним краем и средних размеров передненосовой остью. Носовые косточки узкие и высокие, но угол выступания над общим лицевым уровнем очень малый. На уровне же дакриальных точек профилировка умеренная из-за средних широтного и высотного размеров. Нижняя челюсть характеризуется крупными общими размерами, широкой, несколько наклонной ветвью. Параметры тела нижней челюсти характеризуют ее как средних размеров и массивности, с небольшим выступающим подбородком.

Курган 3, погребение 1. Череп мужчины 30–40 лет очень хорошей сохранности. Мозговой отдел с крупными размерами основных диаметров, мезокранный по указателю. Общие контуры черепной коробки плавные – овоидные в вертикальной и эллипсоидные в латеральной нормах. Несколько выступающая над общим контуром сагиттальная линия придает ей крышевидную форму в затылочной норме. Лобная кость длинная, средней ширины, умеренно наклонная, выпуклая, особенно в поперечном сечении. Лобные бугры и надглазничный рельеф выражены слабо. Параметры ЛСИ, ВПИ и ЗТИ относятся к пограничным, европеоидно-монголоидным значениям. Высотные и широтные показатели лицевых диаметров находятся в категории больших величин. Горизонтальная уплощенность лица фиксируется только на нижнем, скуловом уровне, в то время как орбитальное сечение клиногнатное. Вертикальный профиль ортогнатный по указателю, но мезогнатный по общему углу с неширокой выступающей вперед прогнатной альвеолярной частью. Орбиты очень широкие и высокие, мезоконхные. Носовое отверстие узкое и высокое, лепторинное, с нижним краем в форме ямок и небольшой передненосовой остью. Носовые косточки широкие и слабо выступающие как по высотным размерам, так и по углу наклона. Нижняя челюсть очень крупная, массивная с большими величинами всех размеров, умеренно наклонными ветвями и выступающим подбородком.

Курган 5, погребение 2. В данном погребении находились сильно фрагментированные черепа мужчины (череп 1) старше 55 лет и молодой (20–22 года) женщины (череп 2). К сожалению, из-за разрушения останков погребенных в результате древнего проникновения в могилу, далеко не все параметры черепов удалось измерить.

Мужской череп (череп 1) очень крупный, массивный, вероятно мезокранный по пропорциям, со средне профилированной в горизонтальном сечении лобной костью средней ширины. Из-за разрушения области глабеллы и назона, а также полной утраты носовых косточек и носовых отростков верхнечелюстных костей судить о продольном размере и наклоне лобной чешуи не представляется возможным. Визуально же

лоб производит впечатление средненаклонного, чуть выпуклого, с умеренно выступающими лобными буграми рельефом надглазничной области. Общие плавные контуры мозговой коробки придают черепу овоидную форму в вертикальной, эллипсоидную в латеральной и сводчатую в затылочной нормах. Лицевой отдел очень широкий и уплощенный на зигомаксиллярном уровне. Грушевидное отверстие широкое, с предносowymi ямками и средних размеров передненосовой остью. Орбиты широкие и низкие, хамконхные. Нижняя челюсть очень крупная, массивная с крупными вертикальными ветвями.

От черепа женщины (череп 2) сохранились лишь фрагменты левой половины мозгового и лицевого отделов. Визуально он производит впечатление достаточно крупного, высокого, но очень грацильного со слабо выраженным рельефом, выпуклой и длинной лобной костью. Лицевой отдел средней высоты с невысоким грушевидным отверстием. Орбиты средней ширины, высокие, гипсиконхные.

Курган 6, погребение 1. Полный череп женщины 45–50 лет с незначительными эрозийными повреждениями компакты затылочной кости. Мозговая капсула мезо-долихокранных пропорций с большим продольным и средними поперечным и высотным диаметрами. Основные ее контуры плавные, эллипсоидные. Лобная чешуя узкая, вертикально поставленная, но слабо выпуклая в обоих сечениях, с небольшими лобными буграми и очень слабо развитым рельефом надглазничного края. Из сегментов сагиттальной дуги наибольшую протяженность имеет теменной участок, что обуславливает европеоидное значение ЛСИ. Значения ЗТИ и ВПИ также попадают в категорию величин, присущих европеоидным группам. Лицо широкое, высокое и уплощенное на обоих горизонтальных уровнях с ортогнатным общим профилем, но с тенденцией к мезогнатии в альвеолярном отделе. Орбиты очень широкие, средней высоты, мезоконхные. Грушевидное отверстие высокое и широкое, мезоринное, с инфантильным нижним краем и небольшой передненосовой остью. Носовые косточки высокие и широкие на уровне симотических точек, но заметно менее выступающие на уровне дакрионов. Угол выступания костного над общим профилем лица также малый. Нижняя челюсть очень крупная, широкая с большими слабонаклонными ветвями, массивным телом и значительно выступающим подбородком.

Курган 7, погребение 2. Сильно поврежденный череп мужчины 40–45 лет. Полностью разрушен лицевой отдел, от которого сохранился лишь крупный фрагмент верхнего альвеолярного ряда. Мозговой отдел брахикранный, со средней длины продольным и большими поперечным и высотным (от порионов) диаметрами. Лобная чешуя узкая и плоская в поперечном сечении, выпуклая в сагиттальной плоскости, визуально незначительно наклонная. Лобные бугры и рельеф надглазничного отдела выражены умеренно.

Общие очертания контура свода округлые и плавные во всех нормах. Из сегментов свода наибольшую протяженность имеет лобная кость, что обуславливает монголоидные значения ЛСИ и ЗТИ. Лицевой отдел характеризуется большой шириной и значительной уплощенностью на уровне орбит, а также средней шириной грушевидного отверстия и широкой альвеолярной дугой.

Индивидуальные значения измерений приведены в *таблице*.

Дать общую морфологическую характеристику серии весьма затруднительно. Во-первых, она не так велика и гомогенна по своему составу, чтобы констатировать какой-то общий тип, характерный для нее в целом. Во-вторых, на части черепов из-за их неудовлетворительной сохранности было невозмож-

Индивидуальные данные измерений черепов из погребений могильника Лопушное озеро-2

Признак*	Кург. 1, погр. 1	Кург. 1, погр. 2	Кург. 2, погр. 1	Кург. 3, погр. 1	Кург. 5, погр. 2, ск. 1	Кург. 5, погр. 2, ск. 2	Кург. 6, погр. 1	Кург. 7, погр. 2
	♂ 30–40 лет	♀ 20–22 лет	♂ 25–35 лет	♂ 30–40 лет	♂ > 55 лет	♀ 20–22 лет	♀ 45–50 лет	♂ 40–45 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	171	155	185	189	185 (?)	–	180	180
8	146	123	147	148	146 (?)	–	136	147
8 : 1	85,4	79,4	79,5	78,3	78,9 (?)	–	75,6	81,7
17	136	126	140	141	–	–	128	–
20	117	102	117	122	–	–	115	123
5	96	95	108	101	–	–	101	–
9	99	82	90,4	96,7	97,5	–	87	92
10	128	104	117	123	117	–	114	130
< h	134	138,6	137	131,9	137,4	–	139,6	140,6
Sub.NB	31	23	23,7	25	–	–	21,2	27,5
26	134	116	129	132	–	141	118	138
27	112	98	113	127	144	125	123	124
28	111	100	125	28	112	–	119	123
45	136	112	139	139	144	–	132	–
40	91	93	108	94	–	–	98	–
40 : 5	94,8	98	100	93,1	–	–	97	–
48	71	64	71,4	74,5	–	66	74,6	–
47	116	100,5	118	125	–	–	116	–
43	104	92,2	107	107	114	–	105	111
46	95	88,7	93,2	101	106	–	97,2	–
60	50	48	53	52	–	59,5	51,5	–
61	63	58,2	65	62	67 (?)	–	63	63,5
61 : 60	126	121,2	122,6	119,2	–	–	122,3	–
62	44	42,3	48	47,5	–	45	44,3	–
63	35,4	36	37	36	41 (?)	–	39	41
63 : 62	80,45	85,1	77,1	75,8	–	–	88	–
55	52,5	46,4	51,8	56,5	–	49	55	–
54	25,5	22	24	23,6	28	–	27,5	26
54 : 55	48,6	47,4	46,3	41,8	–	–	50	–
51	42,7	35	42,6	44,8	44 пр.	40	43,5	–
52	36	33	32,6	36	33 пр.	35	34,6	–
52 : 51	84,3	82,5	76,5	80,4	75 пр.	87,5	79,5	–
77	146,2	146,8	143,3	139,8	–	–	143,5	143,7
Zm	128	126,7	124,7	135,2	138	–	142,2	–
SC	8,6	4,5	7	11,3	–	–	8,5	–
SS	3,7	2,3	4,3	3,5	–	–	3,5	–
SS : SC	43	51,1	61,4	31	–	–	41,2	–
DC	21	21,2	20,5	21	–	–	19,2	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9
DS	10,2	8,5	10,2	9,4	—	—	9,7	—
DS : DC	48,6	40,1	49,8	44,8	—	—	50,5	—
32	85	81	81	80	—	—	80	—
72	79	78	79	84	—	—	84	—
74	74	71	65	69	—	—	74	—
75 (1)	25	16	15	12	—	—	18	—
68 (1)	104	91	114	114	110	—	112	—
79	112	120	118	123	112	—	124	—
68	83	73	88	83	82	—	81	—
70	67	40	61	64	72	—	67,5	—
71a	34	32,4	38,3	36	39	—	38 пр.	—
65	116,5	100,3	123	126	129	—	122,7	—
66	93	82,7	108	109,5	108	—	108	—
67	46	41,7	45	48,7	54	—	57	—
69	33	28	32,5	31	—	—	29,4	—
69 (1)	32	24	31,5	34,6	33	—	30,8	—
69 (3)	13	10,8	12	9,4	15	—	14,5	—
C	70	81	63	65	—	—	66	—

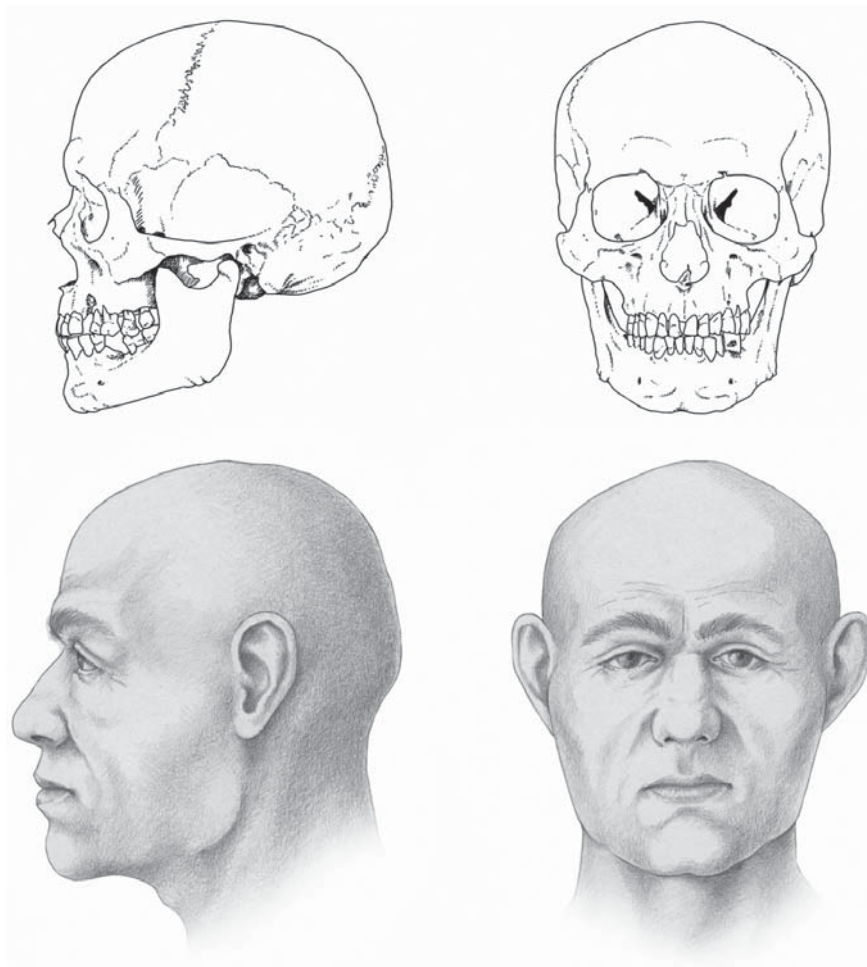
*Краниометрические признаки по: [Алексеев, Дебец, 1964; Гохман, 1961].

но измерить ряд важных расово диагностирующих параметров.

Первое, что можно отметить – это смешанный характер серии и то, что в ней, безусловно, присутствует монголоидная примесь. Однако выражена она в различной степени. Существенная уплощенность лицевого отдела на уровне горизонтальных профилей лица может быть отмечена у половины представителей данной группы, однако она не всегда сочетается со слабой профилировкой носового отдела на уровне переносья и крупными размерами лица. Индивидами, у которых выраженные монголоидные особенности в строении лицевого отдела представлены комплексом, являются женщина, погребенная в кург. 6, и мужчина из кург. 3. Вероятно, еще один из представителей мужской части серии (кург. 5, погр. 2, скелет 1) мог обладать подобными чертами. Об этом говорит большая ширина и уплощенность лицевого отдела. Однако сохранность не позволяет сделать заключения о строении его носового отдела. Что же касается остальных индивидов, то черты в строении их черепов, которые можно было бы связать с монголоидной примесью, не образуют полных комплексов и выражаются лишь в отдельных признаках. Это, прежде всего, пониженная горизонтальная профилировка на орбитальном уровне, небольшая высота переносья и малый угол выступления носа.

Сама констатация факта наличия в средневековой серии монголоидных черт не приближает нас к пониманию происхождения исследуемой группы. Подобные характеристики присущи большей части кочевого населения Евразийского степного и горного поясов.

Более важным представляется вопрос о том базовом морфологическом субстрате, на основе которого формировался физический облик исследуемой группы. В наиболее чистом виде он представлен на черепе мужчины из кург. 1. Это средних размеров черепная коробка с мезо-брахикранными пропорциями, выпуклым, прямым лбом со слабо выраженным рельефом надбровья. Средних размеров, мезопрозопное лицо с незначительной уплощенностью на назомальном уровне и умеренное выступание носовых костей. Данные характеристики полностью соответствуют признакам, характерным для современных представителей памиро-ферганской (расы среднеазиатского междуречья) расы (см. рисунок). Классическими ее представителями считается население горных районов Таджикистана [Ошанин, 1953, с. 20]. Представительный палеоантропологический материал с территории Средней Азии, обобщенный В.В. Гинзбургом и Т.А. Трофимовой, позволил констатировать широкое распространение данного антропологического типа в этом регионе уже с раннего железного века [1972, с. 340]. В эпоху раннего Средневековья он являлся одним из основных компонентов в расовом составе оседлого населения Согдианы, Бактрианы и Западного Памира [Там же, с. 230–231]. На уровне индивидуальных данных можно обнаружить максимальную близость морфологии мужских черепов из кург. 1 и 2 могильника Лопушное озеро-2 с черепами из городища Кахкаха [Кияткина, 1961], являвшегося одним из крупных городских центров Уструшаны. С учетом особенностей формирования скелета, вероятно, к тому же антропологическому типу

Графическая реконструкция по черепу мужчины из кург. 1, мог. 1 могильника Лопушное озеро-2.

можно отнести и молодую женщину, погребенную в кург. 1 (погр. 2). И если линейные параметры измерений ее черепа явно меньше нормальных, то угловые размеры и указатели пропорций такому выводу не противоречат.

Подобные морфологические особенности в составе кочевников конца I тыс. н.э. отмечаются в целом ряде сборных коллекций с территории Западной Сибири и Казахстана: Восточном Казахстане [Исмагулов, 1969], Верхнем Приобье [Поздняков, 2006, табл. III, IV], Кузнецкой котловине [Алексеев, 1960; Поздняков, 2006, табл. V, VI] и Барабинской лесостепи [Чикишева, Ким, 1988]. Однако в краниологических материалах из этих серий данный комплекс имеют небольшую монголоидную примесь. Помимо него в данных группах проявляются черты другого европеоидного комплекса, имеющего несколько отличное строение – мезо-долихокранную черепную коробку и низкое, умеренно широкое, профилированное лицо. В серии же из могильника Лопушное озеро-2 характеристики, присущие памиро-ферганской расе, представлены в максимально чистом виде.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Алексеев В.П.** Поздние кочевники Кузнецкой котловины по данным палеоантропологии // КСИЭ. – 1960. – Т. XXXV. – С. 98–111.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.** Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964. – 128 с.
- Беневоленская Ю.Д.** Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа) // Историческая динамика этнической и расовой дифференциации народов Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 39–50.
- Беневоленская Ю.Д.** Признаки черепного свода как маркеры различных уровней дифференциации рас // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. – СПб.: Наука, 1991. – С. 126–152.

Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 372 с.

Гохман И.И. Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // *Вопр. антропологии.* – 1961. – Вып. 8. – С. 88–98.

Исмагулов О. Антропологические данные о тюрках Прииртышья // *Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана.* – Алма-Ата: Наука, 1969. – С. 80–91.

Кияткина Т.П. Краниологические материалы с гордиджа Кахкаха (Шахристан II) // *Изв. Отд. обществ. наук АН Таджикской ССР.* – 1961. – Вып. 1 (24). – С. 47–58.

Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии этногенез ее народов в свете данных антропологии // Ошанин Л.В., Зезенкова В.Я. *Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии.* – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. – С. 9–57.

Поздняков Д.В. Палеоантропология населения юга Западной Сибири эпохи Средневековья (вторая половина I – первая половина II тыс. н.э.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 136 с.

Чикишева Т.А., Ким А.Р. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С. и др. *Бараба в тюркское время.* – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 129–163.

References

Alekseev V.P. Pozdnie kochevniki Kuznetskoi kotloviny po dannym paleoantropologii. In *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii.* 1960. Vol. XXXV. P. 98–111. (In Russ.).

Alekseev V.P., Debets G.F. Kраниometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy. Moscow: Nauka, 1964. 128 p. (In Russ.).

Benevolenskaya Y.D. Priznaki cherepnogo svoda kak markery razlichnykh urovnei differentsiatsii ras. In *Novye*

kolleksii i issledovaniya po antropologii i arkheologii. Saint Petersburg: Nauka, 1991. P. 126–152. (In Russ.).

Benevolenskaya Y.D. Rasovaya differentsiatsiya na territorii Azii (po stroeniyu lobnogo otdela cherepa). In *Istoricheskaya dinamika etnicheskoi i rasovoi differentsiatsii narodov Azii.* Moscow: Nauka, 1988. P. 39–50. (In Russ.).

Chikisheva T.A., Kim A.R. Antropologicheskii sostav naseleniya Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya v drevnetyurkskoe vremya. In Molodin V.I., Savinov D.G., Elagin V.S. and all. *Baraba v tyurkskoe vremya.* Novosibirsk: Nauka, 1988. P. 129–163. (In Russ.).

Ginzburg V.V., Trofimova T.A. Paleoantropologiya Srednei Azii. Moscow: Nauka, 1972. 372 p. (In Russ.).

Gokhman I.I. Ugol poperechnogo izgiba lba i ego znachenie dlya rasovoi diagnostiki. In *Voprosy antropologii.*, 1961. Iss. 8. P. 88–98. (In Russ.).

Ismagulov O. Antropologicheskije dannye o tyurkakh Priirtysh'ya. In *Kul'tura drevnikh skotovodov i zemledel'tsev Kazakhstana.* Alma-Ata: Nauka, 1969. P. 80–91. (In Russ.).

Kiyatkina T.P. Kраниологические материалы с гордиджа Кахкаха (Шахристан II). In *Izvestiya otdeleniya obshchestvennykh nauk AS Tadjikskoi SSR.* 1961. Iss. 1 (24). P. 47–58. (In Russ.).

Oshanin L.V. Antropologicheskii sostav naseleniya Srednei Aziii etnogenez ee narodov v svete dannyykh antropologii. In Oshanin L.V., Zezenkova V.Y. *Voprosy etnogeneza narodov Srednei Azii v svete dannyykh antropologii.* Tashkent: AS UzSSR Publ., 1953. P. 9–57. (In Russ.).

Pozdnyakov D.V. Paleoantropologiya naseleniya yuga Zapadnoi Sibiri epokhi srednevekov'ya (vtoraya polovina I – pervaya polovina II tys. n.e.). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2006. 136 p. (In Russ.).

Поздняков Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-7984-0912>

Дата сдачи рукописи: 31.08.2025 г.